

393. Всё хуже, чем представлялось

«Господин командующий, мне кажется, нам надо спешить на встречу с господином Александром. Неужели ты не чувствуешь, что твои действия уже превысили полномочия.»

Соловьёв холодно вздыхал, на лице уже показывалось нетерпение.

«Превысил полномочия?» Дрогба холодно усмехнулся: «Тьфу! Пошёл ты со своими превышениями полномочий!» Дрогба использовал излюбленные словечки, которыми Его Величество обычно поносил их. Тыча пальцем в нос Соловьёву, он бесцеремонно спросил: «Военный совет империи и император Ясин издали указ, что все дела по боевому участку Аякса переходят под контроль Его Величества Александра. Все солдаты города Двух Флагов являются подданными короля Александра. Я восстановил справедливость ради подданных моего господина, смыл несправедливую обиду. И где же я превысил полномочия?»

«Довольно! Прошу обратить внимание на свою речь, уважаемый командующий. Ты находишься в присутствии потомственного аристократа 2-го ранга. До его авторитета и статуса так называемому тобой Его Величеству Александру ещё очень далеко.» Кто-то из аристократов, холодно усмехаясь, встал на защиту начальника города.

Дрогба поковырялся в ушах: «Что? Что ты сказал? Этого жирного, как свинья, толстяка ещё смеют сравнивать с королём Александром? Да я готов биться об заклад, что геморрой на заднице Его Величества Александра в тысячу раз величественнее, чем этот тошнотворный свиноподобный толстяк.»

«Поправься, Дидье.» Молчавший до этого Пирс с очень серьёзным видом произнёс: «Я не считаю, что у Его Величества есть геморрой на заднице. Я думаю, что своими словами ты только что опорочил образ Его Величества?»

Дрогба тут же умолк.

«Вы...» «Безобразники!»

«Охрана, арестовать этих двух беспредельщиков и привести их Александру, чтобы он обратил на них внимание.»

Аристократы начали вытаскивать из-за поясов длинные мечи и яростно закричали. Шутки двух здоровяков задели их жалкое и надменное самоуважение. Услышав приказ хозяев, одетые в блестящие доспехи телохранители после непродолжительных колебаний перекинулись друг с другом многозначительными взглядами и, громко крича, один за другим ринулись вперёд.

«Эй, Пол, пришло время себя показать.» Дрогба поднял голову.

«Да пошёл ты. Каждый раз я это делаю...» [Седой Клинок] тоже помнил излюбленные словечки Его Величества и выругался. Пока телохранители стремительно неслись навстречу, его тело быстро передвигалось, подобно молнии, нанося удары кулаками. В воздухе доносились шлепки. Никто из рвущихся вперёд телохранителей не успел отреагировать, как они друг за другом отлетели назад, словно пустые мешки.

Пам-пам-пам-пам-пам!

Раздалась серия плотных, глухих звуков. 40-50 телохранителей не продержались и 30 секунд, как уже валялись на земле и стонали.

А вместе с телохранителем начальника штаба, которому ранее Дрогба нанёс две оплеухи и один пинок, никто уже не был в состоянии стоять.

Ещё мгновение назад аристократы разразились гневом и находились в боевой стойке, вытаскивая мечи. Они все потупили взгляды, а выдернутые наполовину мечи так и не были полностью вытащены, как будто они были приклеены к ножнам.

Святые небеса, этот казавшийся тупым грубый верзила, оказывается, обладал такой мощной силой?

Он...так он воин звёздного ранга? Да и с виду он так свободно и беззаботно атаковал, не особо затрачивая энергию и сохраняя совершенное спокойствие...Это и был солдат короля Александра?

У старого пройдохи Соловьёва в этот момент слегка задрожали ноги.

Он снова с ужасом обнаружил, что недооценил короля Шамбора.

Ранее он ещё тщетно ждал удобного случая, чтобы разделаться с молодым первым командиром боевого участка. Всё-таки молодым людям было свойственно ошибаться, но сейчас суровая реальность заставила этого пережившего критический момент лицемерного аристократа ясно понять, насколько сильно он заблуждался. Он даже перед двумя подчинёнными короля Шамбора оказался беспомощным.

«Терпимо, у него крепкое тело, ему не грозит смертельная опасность. Но вот отрезанную руку, не знаю, смогут ли фронтовые маги помочь присоединить её обратно...» Дрогба осмотрел потерявшего сознание из-за большей потери крови высокого, худого солдата, которому отрезали руку, и выглядел спокойным: «Пусть несколько человек возьмут носилки и отнесут его в целебную палатку для больных и раненых в [Легионе волчьих зубов]. Там врачи и фронтовые маги помогут ему вылечиться. Кроме того, от имени господина Александра я награждаю его 20 золотыми монетами. Он храбрый воин империи.»

Несколько солдат очень быстро отыскали носилки и утащили раненого на лечение.

«Ладно, слишком сильно задержались, сейчас действительно надо идти на встречу с королём Александром, молодой человек.» Пирс похлопал по плечу молодого солдата и, улыбнувшись, сказал: «Возьми с собой нескольких товарищей и пойдём вместе с нами к Его Величеству Александру. Доложишь господину обо всём, что здесь произошло. Господин лично определит поощрения и наказания.»

Юноша, испытывая воодушевление и в то же время робость, кивнул.

«Пошли, господин начальник города. Неужели хочешь, чтобы мы вдвоём тебя тащили до короля Александра?»

Под влиянием угрожающих слов Пирса и Дрогбы начальник города Двух Флагов Соловьёв и более 10 аристократов, словно проигравшие в драке петухи, не посмели оказывать какое-либо сопротивление. Все измазанные они следом за обоими людьми направились к западным городским воротам.

.....

Сун Фей грозно восседал под наблюдательной вышкой на западных городских воротах и как

раз слушал, как подоспевшие городские офицеры докладывали об уничтожении врага и потерях после недавней защиты города.

По приблизительным подсчётам от рассвета до заката, то есть меньше, чем за один день число убитых и раненых солдат города Двух Флагов перевалило за 4 тысячи. А передовое войско [Легиона волчьих зубов] из 6000 в недавнем сражении уменьшилось на 513 человек... Такие убытки оказались хуже, чем Сун Фей себе представлял.

Солдаты города Двух Флагов истощали силы, а неприятельские войска непрерывно получали пополнение.

Если подобная ситуация так и будет продолжаться, то город Двух Флагов сумеет продержаться 10 дней. И то это будет чудо. А сможет ли дополнительная армия [Легиона волчьих зубов] из 34 тысяч человек подоспеть и продержаться до прихода весны – этот вопрос тоже оставался неразрешённым.

Видимо, город Двух Флагов находился в ещё более скверной ситуации, чем Сун Фей себе ранее представлял.

«Передайте распоряжение, чтобы малый отряд из 30 святых воинов установил дозор по всем городским стенам и следил за движениями людей Аякса. Остальные городские войска пусть отдохнут, поедят и наберутся сил, чтобы быть готовыми к следующему штурму города!»

На лице Сун Фей нисколько не читалось беспокойство, наоборот, он был полон веры, давая офицерам, что смотрели на него, силу и уверенность.

«Докладываю господину, начальник города Соловьёв и остальные аристократы прибыли.» Подбежал солдат и доложил.

«Приведи их сюда.» Сун Фей беззаботно махнул рукой.

«Слушаюсь.»

Вскоре под руководством Дрогбы и Пирса пришли с беспокойным видом начальник города Соловьёв и более 10 аристократов. Телохранители испытывали боль оттого, что в городе их избил Пирс. Они вошли следом, скрежета зубами, но не посмели громко вздохнуть.

Соловьёв и аристократы теперь ощущали небывалую робость.

Если ещё в маленькой комнате наблюдательной вышки на северной стене они временно пришли к договорённости, что будут отважно терпеть короля Шамбора, пока не подвернётся удобный случай, то после недавнего инцидента вся эта неубедительная терпеливая смелость уже давно бесследно растворилась. Человек мог в любое время отправить двух грубых здоровяков, чтобы стерпеть с лица земли всех аристократов. Это уже была проблема, которую невозможно было разрешить терпением.

Слабые!

Слишком слабые!

Эти слова, которые аристократы обычно применяли для описания простолюдинов, впервые свалились им на голову, заставив величественную аристократию ощутить никогда не испытываемую безысходность и нежелание смириться. Особенно это касалось начальника

города Соловьёва. Он теперь совершенно не знал, как ему предстать перед молодым соперником.

Пройдя по длинным городским стенам и попав под настороженные взоры нескольких десятков солдат из отважного [Легиона волчьих зубов], аристократы наконец-то оказались под наблюдательной вышкой на западной стене.

Они впервые увидели приводившего их целый день в ужас короля Шамбора.

Что каждого человека крайне изумило, так это то, что этот сумасшедший, который каждую минуту и каждую секунду ругался, в итоге был так юн. Невероятно утончённое лицо сообщало всем, что хозяину этого лица было не более 20 лет. Несмотря на то, что ранее люди получили новость о том, что новый аристократ был очень юн, однако, увидев его воочию, все были потрясены.

Но этот молодой человек источал такую энергию, что никто из аристократов не смел даже думать презрительно о нём.

Зрачки стоявшего впереди всех Соловьёва сузились.

Он получал какое-то специфическое ощущение, находясь перед спокойно сидевшим и о чём-то размышлявшем молодом человеке. Это ощущение он уже испытывал, когда ещё не был таким толстым, как сегодня, когда он ещё являлся молодым аристократическим рыцарем, полным иллюзий. Это было очень давно, 26 лет назад.

Все мысли о счастливой возможности попытаться противостоять развеялись, как дым.

Последние капли гордости потомственного аристократа 2-го ранга, коим он являлся, с трудом удерживали Соловьёва оттого, чтобы не упасть на колени.

Дул и завывал холодный ветер, колыхая два флага на западных воротах.

Один из этих флагов был золотисто-жёлтого цвета. На нём была вышита изящная остроконечная сабля. Это был флаг империи Аякс, который 26 лет назад сорвал император Ясин после разгрома столица Аякса Амстердама. На протяжении 26 лет он всё время здесь висел, ясно демонстрируя великолепие Зенита и напоминая людям Аякса, что когда-то их одолели!

Этот флаг был позором людей Аякса, который, словно шип, глубоко засел в их сердцах.

<http://tl.rulate.ru/book/28/106621>